

Луначарский А. Диккенс // Литературная энциклопедия: В 11 т. -- [М.], 1929--1939.

Т. 3. -- [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. -- Стб. 284--306.

<http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le3/le3-2843.htm>

ДИККЕНС Чарльз [Charles Dickens, 1812--1870] -- английский писатель. Эпоха, когда творил Д. (ее обыкновенно называют викторианской, по имени долго царствовавшей английской королевы), часто характеризуется как мирная, органическая, устойчивая. Это однако совершенно неверно. На ее заре разразились потрясающие грозы чартизма, вся она проходила под знаком сильной классовой борьбы, представляла собой постепенный переход на капиталистические пути и о знаменовалась процессом быстрого обогащения господствующих классов Англии, путем развития промышленного, торгово-колонияльного и финансового капитализма, одерживавшего победы ценою низвержения в ад нищеты значительного количества мелкой буржуазии и тяжелой эксплуатации пролетариата.

Капитализм сам нес с собою новое политическое устремление, так наз. либерализм. Английский либерализм включал в себя некоторое расширение конституции в демократическом смысле, некоторый, впрочем больше кажущийся, гуманизм, в особенности свободу торговли, с к-рой сопрягалась известная свобода личности, слова, собраний, организаций и т. п. Некоторое время английские либералы считались чуть ли не авангардом европейского человечества, носителями самого передового и благородного мирозерцания.

Но даже узколобые враги либерализма -- консерваторы, тори -- партия, отстаивавшая старую Англию ради тех неограниченных привилегий, к-рыми землевладельцы в ней пользовались, -- умели бить либералов по чувствительным местам; они указывали на их лицемерие и подчеркивали то новое, более жестокое зло, которое принес с собою капитализм. На этой почве выросла, между прочим, оригинальная фигура Карлейля, а также Дизраэли [(см.) позднее -- лорд Биконсфильд] -- одновременно вождь тори, многолетний министр Англии, страшный соперник руководителя либералов, Гладстона, и романтический писатель, некоторыми сторонами своих беллетристических произведений родственный Д.

Но в гораздо большей мере, чем консерваторы, критиковали либерализм рабочие круги. Отсюда выросла колоссальная фигура одного из величайших социалистов-утопистов -- Роберта Оуэна. Отсюда выросло чартистское движение. Мелкая буржуазия испытывала на себе тяжелые удары роста капитализма. Она не могла однако сочувствовать и тори с их застойными идеалами, в значительной степени порабошавшими личность слабого, врагам того просвещения, к которому лучшая часть мелкой буржуазии стремилась. Наконец, мелкой буржуазии были заказаны пути и к союзу с рабочим классом, с его чартистским или социалистическим авангардом. Ведь мелкие буржуа оставались собственниками, в головах которых социализм никак не укладывался, и обывателями, отнюдь не обладавшими революционной решимостью.

Мелкая буржуазия переживала однако весьма тяжелую трагедию. С одной стороны, рост богатства в Англии тянул талантливую и деляческую часть мелкой буржуазии вверх ко всяким формам карьеры, обогащения, славы. Идея свободы, которую защищали либералы, идеалистически скрашивала тот социальный подкуп, к-рым привлекал к себе капитализм отдельные элементы мелкой буржуазии. Но вся мелкобуржуазная масса разорялась -- разорялся средний и мелкий торговец, разорялся ремесленник. Старая устойчивая мещанская жизнь быстро уходила в прошлое. Это ухудшение положения тысяч и тысяч семейств, эта частая их пролетаризация заставляли лучших людей из мелкой буржуазии горячо сочувствовать страданиям бедноты вообще и ожесточали их против капитализма, железной пятой своей раздавливавшего их существование.

Страдания наиболее чутких, наиболее уязвимых по самой тонкости своей нервной структуры представителей мелкобуржуазной интеллигенции были велики. Часто этот слой видел бессмысленность каких бы то ни было своих усилий к улучшению положения. Вместе с тем, однако, блистательное развитие капитализма внушало какие-то надежды, питало, выражаясь термином Д., "большие ожидания в отдельных сердцах". Да, наконец, редко кто, обладая достаточной жизненной силой, позволяет социальной скорби целиком заполнить себя, довести себя до мрачной резиньяции, сумасшествия или самоубийства. Если нельзя было отдаться чересчур уже беспочвенным надеждам, то надо было как-то смягчить остроту своей скорби. И методом такого смягчения ужасов жизни и остроты классовых противоречий явился юмор. Смех, являющийся бичующим оружием, смех, которым, конечно, стремились вооружиться руководители и выразители мелкой буржуазии и ее интеллигенции, можно было употреблять в смягченной форме, в форме переключения острых переживаний в шутку или, по крайней мере, смешения пессимистических элементов в мирозерцании и его публицистических и беллетристических отражениях с элементами такого рода шутки, добродушной и ласковой, над слабостями человеческого рода. Смех иногда разоблачает и уязвляет, но иногда он и утешает и